

Мама. Я стараюсь скрасить её старость

Господь не может поспеть всюду одновременно, поэтому он создал матерей.

Было раннее утро 1942 года. Я проснулся чуть свет в предвкушении радости. Дело в том, что накануне моя добрая бабушка заработала на продаже рассады 100 рублей и подарила их мне на покупку мороженого и американской чернильной ручки. Такие самописки были тогда мечтой любого переславского мальчишки. Появились они у нас случайно. Грузовая «полуторка» с канцелярскими товарами, проезжая через город, попала в аварию, и, пока подоспела милиция, шустрые мальчишки успели понатаскать из неё чудо-ручек. Естественно, продавали их из-под полы и по жутко дорогой цене — 50 рублей штука! И вот я лезу рукой под подушку, где лежит заветная сотня, и... ничего не нахожу. Проверяю ещё и ещё раз — пусто! Значит, мама в очередной раз изъяла у меня бабушкин подарок, чтобы купить хлеба и самого необходимого для семьи.

Я был тогда младшим школьником, многого не понимал и ужасно обижался на неё. Злился за строгость, когда не пускала на улицу в сильный мороз, потому что не было тёплой обуви, и я ходил в стёганных маминых бурках. Мама заставляла меня учить уроки, ругала за плохие отметки.

Из дома на Ростовской меня перевели к родственникам, живущим на Подгорной улице — там было более безопасно насчёт бомбёжек.

Я часто давал себе слово не огорчать маму своим поведением, ведь она день и ночь пропадала на работе, стараясь прокормить меня и крохотную сестрёнку. Когда было очень страшно или одолевала болезнь, я звал маму, и она всегда приходила на помощь. Но, выздоровев, я опять мчался на улицу к друзьям и пропадал на целый день.

Отец воевал на фронте, и я был в семье единственным мужчиной. Дел по дому и на огороде было по горло. Обещание — не огорчать маму — понемногу забывалось и я опять сердился на неё, если что было не по-моему.

Уже после войны, учась в техникуме, я как-то открыл семейный альбом и посмотрел на мамины фотографии военной поры. Какая она была молодая — ни морщинки! Захотелось подойти к ней, обнять и поцеловать, но... не приучены мы к сантиментам.

Недавно маме исполнился 91 год. Я и сестра стараемся заботиться о ней, скрасить её старость. Она многое помнит из прошлого, интересуется жизнью города, страны, много читает, правда, через увеличительное стекло...

Я очень хочу, чтобы внуки и правнуки были похожи на мою маму.

ФОТО: Александра Ивановна Кручинина. Я вместе с мамой.